

мер медицинского характера, данное обстоятельство не должно создавать впечатление вовлеченным учреждениям, что лицо лишается права на уважительное и гуманное отношение, исключаящее унижение человеческого достоинства. Наоборот, оно имеет право на получение информации о своих правах в доступной для него форме, а также с учетом его психического состояния, информации о характере имеющихся у него психических расстройств и применяемых методах лечения. Также, лицо имеет право на:

- психиатрическую помощь в наименее ограниченных условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям;
- помощь адвоката, законного представителя или иного лица в порядке, установленном законом;
- предварительное согласие и отказ на любой стадии от использования в качестве объекта испытаний медицинских средств и методов, научных исследований.

Библиография:

1. Ghid (Vade-mecum) al Convenției Europene pentru Drepturile Omului/ Dir. pentru Drepturile Omului a Consiliului European. Ch.: S.n., 2003 (F.E.-P. „Tipogr. Centrală”). 162 p.

2. Codul Penal al Republicii Moldova: Legea RM: adoptată de Parlamentul legislaturii a XV-a din 18.04.02// Monitorul Oficial. 2002. 13 septembrie. № 128-129.

3. Codul Procesual Penal al Republicii Moldova: Legea RM: adoptată de Parlamentul legislaturii a XIV-a din 14.03.03// Monitorul Oficial. 2003. 7 iunie. № 104-110.

4. Codul Penal al Republicii Moldova. Comentariu/ sub red. dr. Alexei Barbăneagră. Centrul de Drept al Avocaților. Ch.: Editura ARC, 2003. 836 p.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

В. СТЕРПУ,
докторанд, Государственный университет Молдовы

SUMMARY

The article describes some aspects of the international conventions of the United Nations Organization which directly conduct to the prevention of criminality and the organization of the cooperation in this field between law-enforcement bodies. Conventions as one, belabored by this organization, itself represent a powerful factor of opposition and prevention of the criminality at a worldwide level.

* * *

В статье проанализированы некоторые аспекты международных документов Организации Объединенных Наций, которые непосредственно ведут к предупреждению преступности и организации взаимодействия по оказанию взаимопомощи по данному вопросу между органами внутренних дел. Документы в совокупности, вынесенные этой организацией, сами по себе являются мощным фактором противостояния и предупреждения преступности на мировом уровне.

Организация Объединенных Наций является приемником Лиги Наций, существующей между двумя мировыми войнами. Созданная в 1945, ООН последовательно проводит на мировом уровне политику по поддержанию всеобщей безопасности и мира. Документы в совокупности, вынесенные этой организацией, сами по себе являются мощным фактором противостояния и предупреждения преступности на мировом уровне.

Исходя из задач данной научной статьи, будут проанализированы только те аспекты международных документов ООН, которые непосредственно ведут к предупреждению преступности и организации взаимодействия по оказанию взаимопомощи по данному вопросу.

В этом контексте, одним из основных документов является Устав ООН, который своей первоочередной задачей считает поддержание международного мира и безопасности и с этой целью принимает эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводит мирными средствами,

в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира[1], а также осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии[2].

Важными принципами функционирования является то, что все члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными

средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость [3]. ООН обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее Членами, действовали в соответствии с этими принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности [4].

Известно, что для достижения целей предупреждения преступности в государстве должен соблюдаться правопорядок во всех областях жизнедеятельности его граждан. В связи с этим в Уставе ООН отмечено, что с целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружеских отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов, Организация Объединенных Наций содействует повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса и развития; разрешению международных проблем в экономической, социальной областях, здравоохранении и подобных проблем; международному сотрудничеству в области культуры и образования; всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии [5].

Органам ООН, способствующими предупреждению преступности, являются Генеральная Ассамблея, которая состоит из всех членов Организации, и Совет Безопасности. Тем самым Генеральная Ассамблея может обращать внимание Совета Безопасности на ситуации, которые могли бы угрожать международному миру и безопасности [6]. Совет безопасности играет ключевую роль в поддержании международного мира и безопасности, так как для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций ее Члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за это

и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени [7].

Третий орган, который дает гарантию международной справедливости, является Международный суд, от которого Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности могут запрашивать консультативные заключения по любому юридическому вопросу [8]. Суд может давать консультативные заключения по любому юридическому вопросу, по запросу любого учреждения, уполномоченного делать такие запросы самим Уставом Объединенных Наций или согласно Уставу Международного Суда [9]. К ведению Суда относятся все дела, которые будут переданы ему сторонами, и все вопросы, специально предусмотренные Уставом Объединенных Наций или действующими договорами и конвенциями. Государства — участники Статуса Международного Суда могут в любое время заявить, что они признают без особого о том соглашения, *ipso facto*, в отношении любого иного государства, принявшего такое же обязательство, юрисдикцию Суда обязательной по всем правовым спорам, касающимся: толкования договора; любого вопроса международного права; наличия факта, который, если он будет установлен, представит собой нарушение международного обязательства; характера и размеров возмещения, причитающегося за нарушение международного обязательства [10].

В сфере предупреждения преступности ООН вынес ряд документов, одним из которых является *Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности*, принятая резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г. Цель Конвенции заключается в содействии сотрудничеству в деле более эффективного предупреждения транснациональной организованной преступности и

борьбы с ней [11].

В Конвенции даются основные общепринятые понятия в сфере организованной преступности, такие как: организованная преступная группа, серьезное преступление, структурно оформленная группа, имущество, доходы от преступления, арест, конфискация, основное правонарушение, контролируемая поставка и региональная организация экономической интеграции [12].

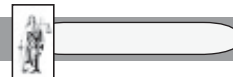
Данная Конвенция применяется к предупреждению, расследованию и уголовному преследованию в связи с: преступлениями, признанными таковыми в соответствии со статьями 5, 6, 8 и 23 Конвенции.

В 5-ой статье под названием *Криминализация участия в организованной преступной группе* отмечено что, каждое Государство — участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяния, когда они совершаются умышленно.

Деяния какого-либо лица, которое с осознанием либо цели и общей преступной деятельности организованной преступной группы, либо ее намерения совершить соответствующие преступления принимает активное участие в: преступной деятельности организованной преступной группы; других видах деятельности организованной преступной группы с осознанием того, что его участие будет содействовать достижению вышеуказанной преступной цели; организацию, руководство, пособничество, подстрекательство, содействие или дачу советов в отношении серьезного преступления, совершенного при участии организованной преступной группы.

Осознание, намерение, умысел, цель или сговор могут быть установлены из объективных фактических обстоятельств дела.

Государства-участники, внутреннее законодательство которых в качестве элемента составов

преступлений, признанных таковыми в соответствии с пунктом 1(a)(i) 5-ой статьи Конвенции, предусматривает причастность организованной преступной группы, обеспечивают, чтобы их внутреннее законодательство относилось к числу серьезных преступлений все преступления, совершаемые при участии организованных преступных групп. Такие Государства – участники, а также Государства – участники, внутреннее законодательство которых в качестве элемента составов преступлений, признанных таковыми в соответствии с пунктом 1(a)(i) 5-ой статьи Конвенции, предусматривает фактическое совершение действия по реализации сговора, сообщают об этом Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций при подписании ими настоящей Конвенции или при сдаче на хранение ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении [13].

Статья 6-ая, которая именуется «Криминализация отмывания доходов от преступлений», предусматривает, что каждое Государство-участник принимает в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно: конверсию или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния; сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность,

если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений; а также, при условии соблюдения основных принципов своей правовой системы: приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений; участие, причастность или вступление в сговор с целью совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с 6-ой статьей, покушение на его совершение, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при его совершении.

Для целей осуществления или применения вышесказанного каждое Государство – участник стремится применять п.1, ст.6 «Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности» к самому широкому кругу основных правонарушений.

Каждое Государство-участник включает в число основных правонарушений все серьезные преступления, как они определены в статье 2 Конвенции, и преступления, признанные таковыми в статьях 5, 8 и 23. В случае, когда законодательство Государств-участников содержит перечень конкретных основных правонарушений, в него включается, как минимум, всеобъемлющий круг преступлений, связанных с деятельностью организованных преступных групп. Для этого, основные правонарушения включают преступления, совершенные как в пределах, так и за пределами юрисдикции соответствующего Государства-участника. Однако преступления, совершенные за пределами юрисдикции какого-либо Государства-участника, представляют собой основные правонарушения только при условии, что соответствующее деяние является уголовно наказуемым согласно внутреннему законодательству государства, в котором оно совершено, и было бы уголовно наказуемым соглас-

но внутреннему законодательству Государства-участника, в котором осуществляется или применяется 6-ой статьи Конвенции, если бы оно было совершено в нем.

Каждое Государство-участник представляет Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций тексты своих законов, обеспечивающих осуществление положений настоящей статьи, а также тексты любых последующих изменений к таким законам или их описание. Если этого требуют основополагающие принципы внутреннего законодательства Государства-участника, то можно предусмотреть, что вышеуказанные преступления не относятся к лицам, совершившим основное правонарушение. Осознание, умысел или цель как элементы состава преступления могут быть установлены из объективных фактических обстоятельств дела [14].

Криминализация коррупции, о которой сказано в ст.8 «Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности», означает что, каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно: обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей; вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при

выполнении своих должностных обязанностей.

Каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяния, указанные в п.1, ст.8 «Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности», когда в них участвует какое-либо иностранное публичное должностное лицо или международный гражданский служащий. Каждое Государство-участник также рассматривает возможность признать уголовно наказуемыми другие формы коррупции. Принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого участие в качестве сообщника в совершении какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии ст.8 «Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности».

Нужно отметить что, «публичным должностным лицом» является публичное должностное лицо или лицо, предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве Государства – участника, в котором данное лицо выполняет такие функции, и как это применяется в уголовном законодательстве этого Государства-участника [15].

Статья 23 «Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности» с названием *Криминализация воспрепятствования осуществлению правосудия* определяет что, каждое Государство – участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно: применение физической силы, угроз или запугивания или обещание, предложение или предоставление неправомерного преимущества с целью склонения к даче ложных

показаний или вмешательства в процесс дачи показаний или представления доказательств в ходе производства в связи с совершением преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией; применение физической силы, угроз или запугивания с целью вмешательства в выполнение должностных обязанностей должностным лицом судебных или правоохранительных органов в ходе производства в связи с совершением преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией. Ничто в настоящем подпункте не наносит ущерба праву Государств-участников иметь законодательство, обеспечивающее защиту других категорий публичных должностных лиц.

Также данная конвенция применяется к предупреждению, расследованию и уголовному преследованию и в связи с серьезными преступлениями, как они определены в статье 2 настоящей Конвенции, если эти преступления носят транснациональный характер и совершены при участии организованной преступной группы [16].

Преступление носит транснациональный характер, если: оно совершено в более чем одном государстве; оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве; оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; или оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

В борьбе с отмыванием денежных средств каждое Государство-участник устанавливает всеобъемлющий внутренний режим регулирования и надзора в отношении банков и небанковских финансовых учреждений, а также, в надлежащих случаях, других органов, являющихся особо

уязвимыми с точки зрения отмывания денежных средств, в пределах своей компетенции, в целях недопущения и выявления всех форм отмывания денежных средств, причем такой режим основывается на требованиях в отношении идентификации личности клиента, ведения отчетности и предоставления информации о подозрительных сделках.

Без ущерба для взаимной правовой помощи и сотрудничеству между правоохранительными органами, предусмотренных настоящей Конвенцией, каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы административные, регулирующие, правоохранительные и другие органы, ведущие борьбу с отмыванием денежных средств (в том числе, когда это соответствует внутреннему законодательству, и судебные органы), были способны осуществлять сотрудничество и обмен информацией на национальном и международном уровнях на условиях, устанавливаемых его внутренним законодательством, и в этих целях рассматривает вопрос об учреждении подразделения по финансовой оперативной информации, которое будет действовать в качестве национального центра для сбора, анализа и распространения информации, касающейся возможных случаев отмывания денежных средств.

Государства-участники рассматривают вопрос о применении практически возможных мер по выявлению перемещения наличных денежных средств и соответствующих оборотных инструментов через их границы и по контролю за таким перемещением при условии соблюдения гарантий, направленных на обеспечение надлежащего использования информации, и не создавая каких-либо препятствий перемещению законного капитала. Такие меры могут включать требование о том, чтобы физические лица и коммерческие организации сообщали о трансграничных переводах значительных объемов наличных денежных средств и

передачах соответствующих оборотных инструментов.

При установлении внутреннего режима регулирования и надзора Государствам-участникам предлагается руководствоваться соответствующими инициативами региональных, межрегиональных и многосторонних организаций, направленными против отмывания денежных средств.

Государства-участники стремятся к развитию и поощрению глобального, регионального, субрегионального и двустороннего сотрудничества между судебными и правоохранительными органами, а также органами финансового регулирования в целях борьбы с отмыванием денежных средств.

Меры, предложенные Конвенцией против коррупции, проявляются в том, что каждое Государство-участник в той степени, в какой это требуется и соответствует его правовой системе, принимает законодательные, административные или другие эффективные меры для содействия добросовестности, а также для предупреждения и выявления коррупции среди публичных должностных лиц и наказания за нее. Также каждое Государство-участник принимает меры для обеспечения эффективных действий его органов в области предупреждения и выявления коррупции среди публичных должностных лиц и наказания за нее, в том числе путем предоставления таким органам достаточной независимости для воспрепятствования неправомерному влиянию на их действия [17].

Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в серьезных преступлениях, к которым причастна организованная преступная группа, и за преступления, признанные таковыми в соответствии со статьями 5, 6, 8 и 23 «Конвенции ООН против транснациональной организован-

ной преступности». При условии соблюдения правовых принципов Государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной. Возложение такой ответственности не наносит ущерба уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступления. Каждое Государство-участник, в частности, обеспечивает применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности в соответствии с настоящей статьей, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или неуголовных санкций, включая денежные санкции [18].

Государства-участники оказывают друг другу самую широкую взаимную правовую помощь в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве в связи с преступлениями, охватываемыми Конвенцией и на взаимной основе предоставляют друг другу иную аналогичную помощь, если запрашивающее Государство-участник имеет разумные основания подозревать, что преступление является транснациональным по своему характеру и, в том числе, что потерпевшие, свидетели, доходы, средства совершения преступлений или доказательства в отношении таких преступлений находятся в запрашиваемом Государстве-участнике, а также что к совершению этого преступления причастна организованная преступная группа.

Взаимная правовая помощь предоставляется в объеме, максимально возможном согласно соответствующим законам, договорам, соглашениям и договоренностям запрашиваемого Государства-участника, в отношении расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства в связи с преступлениями, за совершение которых к ответственности в запрашивающем Государстве-участнике может быть привлечено юридическое лицо.

Взаимная правовая помощь, предоставляемая в соответствии с настоящей статьей, может запрашиваться для любой из следующих целей: получение свидетельских показаний или заявлений от отдельных лиц; вручение судебных документов; проведение обыска и производство выемки или ареста; осмотр объектов и участков местности; предоставление информации, вещественных доказательств и оценок экспертов; предоставление подлинников или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая правительственные, банковские, финансовые, корпоративные или коммерческие документы; выявление или отслеживание доходов от преступлений, имущества, средств совершения преступлений или других предметов для целей доказывания; содействие добровольной явке соответствующих лиц в органы запрашивающего Государства – участника; оказание любого иного вида помощи, не противоречащего внутреннему законодательству запрашиваемого Государства – участника [19].

Государства – участники рассматривают возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей, в силу которых в связи с делами, являющимися предметом расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства в одном или нескольких государствах, заинтересованные компетентные органы могут создавать органы по проведению совместных расследований. В отсутствие таких соглашений или договоренностей совместные расследования могут проводиться по соглашению в каждом отдельном случае. Соответствующие Государства – участники обеспечивают полное уважение суверенитета Государства – участника, на территории которого должно быть проведено такое расследование [20].

Каждое Государство – участник принимает, в пределах сво-

их возможностей, надлежащие меры, направленные на обеспечение эффективной защиты от вероятной мести или запугивания в отношении участвующих в уголовном производстве свидетелей, которые дают показания в связи с преступлениями, охватываемыми настоящей Конвенцией, и, в надлежащих случаях, в отношении их родственников и других близких им лиц. Меры, без ущерба для прав обвиняемого, в том числе для права на надлежащее разбирательство, могут, в частности, включать: установление процедур для физической защиты таких лиц, например — в той мере, в какой это необходимо и практически осуществимо, — для их переселения в другое место, и принятие таких положений, какие разрешают, в надлежащих случаях, не разглашать информацию, касающуюся личности и местонахождения таких лиц, или устанавливать ограничения на такое разглашение информации; принятие правил доказывания, позволяющих давать свидетельские показания таким образом, который обеспечивает безопасность свидетеля, например, разрешение давать свидетельские показания с помощью средств связи, таких как видеосвязь или другие надлежащие средства.

Государства – участники рассматривают вопрос о заключении с другими государствами соглашений или договоренностей относительно переселения лиц. Эти положения применяются также к потерпевшим постольку, поскольку они являются свидетелями [21].

Каждое Государство – участник принимает, в пределах своих возможностей, надлежащие меры для предоставления помощи и защиты потерпевшим от преступлений, охватываемых Конвенцией, особенно в случаях угрозы мести или запугивания. Каждое Государство – участник устанавливает надлежащие процедуры для обеспечения доступа к компенсации и возмещению ущерба

потерпевшим от преступлений, охватываемых Конвенцией. При условии соблюдения своего внутреннего законодательства, создает возможности для изложения и рассмотрения мнений и опасений потерпевших на соответствующих стадиях уголовного производства в отношении лиц, совершивших преступления, таким образом, чтобы это не наносило ущерба правам защиты [22].

Каждое Государство – участник принимает надлежащие меры для того, чтобы поощрять лиц, которые участвуют или участвовали в организованных преступных группах, к предоставлению информации, полезной для компетентных органов, в целях расследования и доказывания в связи с такими вопросами, как: идентификационные данные, характер, членский состав, структура, местонахождение или деятельность организованных преступных групп; связи, в том числе международные связи, с другими организованными преступными группами; преступления, которые совершили или могут совершить организованные преступные группы; предоставление фактической, конкретной помощи компетентным органам, которая может способствовать лишению организованных преступных групп их ресурсов или доходов от преступлений.

Каждое Государство – участник рассматривает вопрос о том, чтобы предусмотреть возможность смягчения, в надлежащих случаях, наказания обвиняемого лица, которое существенным образом сотрудничает в расследовании или уголовном преследовании в связи с каким-либо преступлением, охватываемым настоящей Конвенцией. Каждое Государство – участник рассматривает вопрос о том, чтобы предусмотреть, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, возможность предоставления иммунитета от уголовного преследования лицу,

которое существенным образом сотрудничает в расследовании или уголовном преследовании в связи с преступлением, охватываемым настоящей Конвенцией. Защита таких лиц осуществляется в порядке, предусмотренном в статье 24 Конвенции.

В тех случаях, когда лицо находится в одном Государстве – участнике, может существенным образом сотрудничать с компетентными органами другого Государства – участника, заинтересованные Государства – участники могут рассмотреть возможность заключения соглашений или договоренностей, в соответствии со своим внутренним законодательством, относительно возможного предоставления другим Государством – участником соответствующего режима [23].

Каждое Государство – участник рассматривает возможность проведения консультации с научно-исследовательскими кругами, анализа тенденций в области организованной преступности на своей территории, условий, в которых действует организованная преступность, а также изучения вовлеченных профессиональных групп и используемых технологий.

Государства – участники рассматривают возможность расширения аналитических знаний относительно организованной преступной деятельности и обмена ими между собой и через посредство международных и региональных организаций. С этой целью в надлежащих случаях должны разрабатываться и использоваться общие определения, стандарты и методология.

Каждое Государство – участник рассматривает возможность осуществления контроля за своей политикой и практическими мерами по борьбе против организованной преступности, а также проведения оценки их эффективности и действенности [24].

Государства – участники стремятся разрабатывать и оценивать эффективность националь-

ных проектов, а также выявлять и внедрять оптимальные виды практики и политики, направленные на предупреждение транснациональной организованной преступности. Они стремятся также, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, сокращать существующие или будущие возможности для организованных преступных групп действовать на законных рынках при использовании доходов от преступлений, посредством принятия надлежащих законодательных, административных или других мер. Такие меры должны сосредотачиваться на: укреплении сотрудничества между правоохранительными органами или органами прокуратуры и соответствующими частными организациями, в том числе из различных секторов экономики; содействии разработке стандартов и процедур, предназначенных для обеспечения добросовестности в работе публичных и соответствующих частных организаций, а также кодексов поведения для представителей соответствующих профессий, в частности адвокатов, нотариусов, консультантов по вопросам налогообложения и бухгалтеров; предупреждении злоупотреблений со стороны организованных преступных групп процедурами торгов, проводимых публичными органами, и субсидиями и лицензиями, выдаваемыми публичными органами для осуществления коммерческой деятельности; предупреждении злоупотреблений со стороны организованных преступных групп юридическими лицами; такие меры могут включать: создание публичного реестра юридических и физических лиц, участвующих в учреждении юридических лиц, управлении ими и их финансировании; создание возможности лишения по решению суда или с помощью других надлежащих способов на разумный период времени лиц, осужденных за преступления, охватываемые настоя-

щей Конвенцией, права занимать должности руководителей юридических лиц, зарегистрированных в пределах их юрисдикции; создание национального реестра лиц, лишенных права занимать должности руководителей юридических лиц; и обмен информацией, содержащейся в реестрах.

Государства – участники стремятся содействовать реинтеграции в общество лиц, осуждаемые Конвенцией; периодически проводить оценку существующих правовых документов и видов административной практики по соответствующим вопросам с целью выявления их уязвимости с точки зрения злоупотреблений со стороны организованных преступных групп; содействовать углублению понимания обществом факта существования, причин и опасного характера транснациональной организованной преступности, а также создаваемых ею угроз. Соответствующая информация включает сведения о мерах по содействию участию населения в предупреждении такой преступности и борьбе с ней и может распространяться в надлежащих случаях через средства массовой информации.

Каждое Государство – участник сообщает Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций название и адрес органа или органов, которые могут оказывать другим Государствам – участникам помощь в разработке мер по предупреждению транснациональной организованной преступности. Государства – участники, в надлежащих случаях, сотрудничают друг с другом и с соответствующими международными и региональными организациями в разработке и содействии осуществлению мер, указанных в настоящей статье. Это включает участие в международных проектах, направленных на предупреждение транснациональной организованной преступности, например путем улучшения условий, которые

определяют уязвимость групп населения, находящиеся в неблагоприятном социальном положении, с точки зрения деятельности транснациональных организованных преступных групп [25].

Таким образом, предпринятый нами анализ международных юридических документов, одобренных и разрабатываемых ООН, позволяют нам утверждать, что они составляют основу для улучшения национальных законодательных актов и способствуют внедрению органами внутренних дел оптимальных мер, направленных на предупреждение транснациональной организованной преступности.

Библиография:

1. Устав ООН, Глава I. Цели и Принципы, Ст. 1, ч.1. (<http://www.un.org/ru/documents/charter>, цитировано 20 ноября 2011).
2. Устав ООН, Глава I: Цели и Принципы, Ст. 1, ч.3. (<http://www.un.org/ru/documents/charter>, цитировано 20 ноября 2011).
3. Устав ООН, Глава I: Цели и Принципы, Ст. 2, ч.3. (<http://www.un.org/ru/documents/charter>, цитировано 20 ноября 2011).
4. Устав ООН, Глава I: Цели и Принципы, Ст. 2, ч.6. (<http://www.un.org/ru/documents/charter>, цитировано 20 ноября 2011).
5. Устав ООН, Глава IX: Международное экономическое и социальное сотрудничество, Ст.55. (<http://www.un.org/ru/documents/charter>, цитировано 25 ноября 2011).
6. Устав ООН, Глава IV: Генеральная Ассамблея, Ст.11, ч.3. (<http://www.un.org/ru/documents/charter>, цитировано 25 ноября 2011).
7. Устав ООН, Глава V: Совет Безопасности, Ст.24. (<http://www.un.org/ru/documents/charter>, цитировано 25 ноября 2011).
8. Устав ООН, Гл. XIV: Международный Суд, Ст.96, ч1. (<http://www.un.org/ru/documents/charter>, цитировано 25 ноября 2011).
9. Статут Международного Суда, Гл. IV: Консультативные заключения, Ст.65. (<http://www.un.org/ru/icj/statute.shtml>, цитировано 30 ноября 2011).

10. Статут Международного Суда, Гл. II: Компетенция Суда, Ст.36, ч.1,2. (<http://www.un.org/ru/icc/statut.shtml>, цитировано 30 ноября 2011).

11. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Ст.1. (<http://www.un.org/russian>, цитировано 2 декабря 2011).

12. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Ст.2. (<http://www.un.org/russian>, цитировано 2 декабря 2011).

13. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Ст.5. (<http://www.un.org/russian>, цитировано 2 декабря 2011).

14. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Ст.6. (<http://www.un.org/russian>, цитировано 2 декабря 2011).

15. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Ст.8. (<http://www.un.org/russian>, цитировано 2 декабря 2011).

16. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Ст.23. (<http://www.un.org/russian>, цитировано 2 декабря 2011).

17. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Ст.9. (<http://www.un.org/russian>, цитировано 2 декабря 2011).

18. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Ст.10 (<http://www.un.org/russian>, цитировано 2 декабря 2011).

19. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Ст.18. (<http://www.un.org/russian>, цитировано 2 декабря 2011).

20. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Ст.19. (<http://www.un.org/russian>, цитировано 2 декабря 2011).

21. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Ст.24. (<http://www.un.org/russian>, цитировано 2 декабря 2011).

22. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Ст.25. (<http://www.un.org/russian>, цитировано 2 декабря 2011).

23. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Ст.26. (<http://www.un.org/russian>, цитировано 2 декабря 2011).

24. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Ст.28. (<http://www.un.org/russian>, цитировано 2 декабря 2011).

25. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Ст.31. (<http://www.un.org/russian>, цитировано 2 декабря 2011).

UNELE REFLECȚII VIZAVI DE PROBLEMA CONTROLULUI LEGALITĂȚII ACTELOR ADMINISTRATIVE

Mihail DIACONU,
doctorand, Academia de Administrare Publică de pe lângă
Președintele Republicii Moldova

SUMMARY

În articolul de față vor fi examinate diverse aspecte atât teoretice și practice, cât și de drept constituțional ale controlului legalității actelor administrative. Statului de drept îi este caracteristic principiul legalității, ordinea de drept fiind asigurată de obligativitatea legii. Forma scrisă a actelor administrative este cerută pentru a se putea duce la îndeplinire și pentru a se verifica legalitatea lui, iar în caz de litigiu să se poată face proba actului și cuprinsului său. Personajul cheie al statului de drept este judecătorul chemat să decidă dacă autoritatea publică a acționat în limitele competenței recunoscute prin lege și dacă persoanele fizice sau juridice și-au întemeiat acțiunea lor pe drepturi subiective sau interese legitime. Prin urmare, în articolul de față ne-am propus să studiem unele aspecte ale problemei controlului legalității actelor administrative. O atenție deosebită va fi acordată problemei realizării controlului legalității actelor normative în unele state ale Uniunii Europene, fapt care sperăm va contribui la o înțelegere mai profundă a fenomenului dat și a proceselor cu caracter administrativ ce se derulează în Republica Moldova.

* * *

In the present article, the author examines some constitutional theoretical and practical aspects of the legality of the control of the acts of local public administration authorities. Any rule of law state has some fundamental characteristics as: the principle of legality, public order being enforced by the binding force of law. Written form of administrative acts is required in order to carry out and to check its legality, and in case of the dispute to be able to prove the act and its contents. Key character of the rule of law state is the judge called upon to decide whether the public authority acted within its competence recognized by law and whether natural or legal persons and their actions were based on subjective rights or legitimate interests.

Therefore, in this article we intend to study some aspects of the problem of the legality of administrative acts. Special attention will be given to the way of realization of the legality control of laws in some European Union countries, which we hope will contribute to a deeper understanding of the phenomenon and the administrative processes that take place in the Republic of Moldova.

În studiul de față vom porni de la premiza axiomatice precum că forma principală de activitate a autorităților administrației îl constituie actul administrativ, precum și faptele și operațiunile tehnico-administrative, toate acestea având ca scop aplicarea corectă a legii. Garanția juridică a acestui obiectiv îl constituie controlul asupra modului în care aceste autorități și-au exercitat atribuțiile conferite de lege, control care se exercită fie din proprie inițiativă, fie la solicitarea (sesizarea) celor interesați, de către însăși autoritățile administrative sau de autorități care înfăptuiesc celelalte puteri ale statului – legislativă sau judecătorească.

În sens larg, **controlul** este un element important al actului de conducere socială care urmează, în

mod firesc, celui de aplicare a deciziei, indiferent de natura acesteia – politică, economică, administrati-